

Shalak M.E. Lesser Nogai Horde Relationship Building with the Crimean Khanate in the First Years of the Horde Existence // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 119–126.

УДК 94(420).086

Л.А. Якубова, М.Ф. Бадалов
Нижневартовск, Россия

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В 2000–2014 гг.*

Аннотация. В статье исследованы основные аспекты внутренней миграции в странах Европейского Союза в 2000–2014 гг. Свободное передвижение трудящихся и свободная внутренняя миграция – один из основополагающих принципов европейской интеграции и деятельности Европейского Союза как государственного образования.

В статье определены основные группы населения, активно участвующие во внутренних миграционных потоках – экономически активное трудоспособное население, осуществляющее передвижения внутри ЕС с целью поиска более высокооплачиваемой работы, зачастую в ущерб имеющейся квалификации, и студенты и молодежь, передвигающиеся по причинам участия в программах академического обмена, студенческой мобильности и т. д.

Автор анализирует причины и факторы, явившиеся катализатором внутренних передвижений для граждан различных социальных групп в разных государствах – членах Европейского Союза. Одними из наиболее весомых геополитических факторов в данном случае выступают территориальные расширения Европейского Союза в 2004, 2007 и 2013 гг.; личные причины: вступление в брак, воссоединение семьи, переезд к родственникам.

Отдельное внимание уделено нормативной базе, регулирующей режим свободы передвижения граждан внутри Европейского Союза.

В статье рассмотрены как положительные, так и отрицательные последствия свободной внутренней миграции в ЕС. Представлена дискуссия европейских лидеров в обозначенный хронологический период относительно проблем свободного перемещения и возможностей его ограничения.

Ключевые слова: социальная политика; миграционная политика; мигранты; миграционное законодательство; внутренняя миграция; Европейский Союз; Европейское экономическое сообщество; «свобода передвижения трудящихся»; «социальный туризм»; социальное обеспечение; социальное страхование.

Сведения об авторах: Лала Алиевна Якубова¹, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения и всеобщей истории; Мехмедалы Фазиль оглы Бадалов², аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории.

Место работы: ^{1,2}Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: ¹628615, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Интернациональная, д. 10, корп. Б, кв. 27; тел. 8(982)185-33-61, e-mail: lalayakubova@gmail.com.

Впервые свободное передвижение трудящихся в рамках Общего рынка стало возможным в Европейском экономическом сообществе в 1968 г. В 1993 г. появились три другие экономические свободы, составившие основу европейской интеграции – свобода передвижения товаров, услуг и капитала. Первоначально право на свободное передвижение было гарантировано только гражданам, занимающимся экономической деятельностью («свобода передвижения трудящихся»), право же на свободное передвижение и проживание в пределах всего Европейского Союза распространялось на остальные категории граждан государств – членов ЕС только после вступ-

ления в силу Маастрихтского договора. В настоящее время эта характеристика – один из ключевых параметров гражданства ЕС. Впоследствии применение принципа свободы передвижения трудящихся ограничивалось только определенным периодом времени на различных этапах геополитического расширения Европейского Союза.

Режим свободы передвижения граждан достаточно четко регламентирован и определен в соответствующих нормативных правовых документах Европейского Союза.

Право на свободу передвижения по территории Европейского Союза для граждан ЕС с целью трудоустройства закреплено в статье 45 Договора

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта 574865-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE, тема проекта «Социальная политика Европейского Союза» (Erasmus+ Program, Jean Monnet Activities) по грантовому соглашению № 2016-2593/001-001. Содержание данного материала отражает мнение авторов, Европейская Комиссия не несет ответственности за использование содержащейся в нем информации.

о функционировании ЕС. Гражданство Европейского союза гарантирует каждому гражданину право на свободу передвижения по территории ЕС, что является одним из главных достижений европейской интеграции.

Основными нормативными правовыми актами в этой сфере являются следующие документы:

- Директива от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Европейского Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории стран – членов ЕС (European Parliament and Council Directive 2004/38/EC of 29 April 2004);

- Регламент № 492/2011 о свободе передвижения работников внутри ЕС (Regulation (EU) No 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011);

- Регламент № 883/2004 о координации систем социального обеспечения государств – членов ЕС (Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004).

До принятия директивы 2004 г. условия и порядок реализации права на свободу передвижения регулировались отдельными законодательными нормами, содержание которых в значительной степени дублировало друг друга. Директива впервые обеспечила гражданам ЕС возможность постоянно проживать на территории другого государства – члена ЕС и зафиксировала основания для отказа в данном праве по причине угрозы национальной безопасности и общественному порядку. Директива касается также и выходцев из третьих стран. В соответствии с этой директивой к членам семьи относятся супруг, дети до достижения ими 21 года, находящиеся на иждивении родителей. Гражданам ЕС, как и членам их семей, гарантировано право на проживание и доступ на рынок труда принимающей страны – члена ЕС без получения въездной визы и разрешения на работу. Дети граждан ЕС, независимо от их гражданства, также обладают правом на получение образования в принимающей стране. Для осуществления права на свободу передвижения и пребывания сроком до трех месяцев необходимо наличие только действующего паспорта или иного документа, удостоверяющего личность; для членов семьи гражданина ЕС необходимо разрешение на проживание. Более длительное пребывание возможно в случае предоставления доказательств о наличии достаточных финансовых средств для обеспечения себя и своей семьи и действительной в принимающей стране медицинской страховки. Эти условия в основном касаются экономически неактивных категорий лиц (студенты, пенсионеры, неработающие члены семьи гражданина ЕС). Можно полагать, что таким способом принимающие государства стремились снизить нагрузку на систему социального обеспечения европей-

ских государств. Вместе с этим, у этого правила есть исключения: временно неработающие лица (по причине болезни или несчастного случая); безработные, если они осуществляли трудовую деятельность не менее одного года на территории принимающей страны ЕС; временно нетрудоустроенные граждане на период обучения и специальной профессиональной квалификационной подготовки.

Свобода передвижения трудящихся является одной из основ европейской региональной интеграции и обеспечивает гражданам ЕС право работать в другом государстве ЕС без особого разрешения на работу, находиться там в течение трудовой деятельности и в течение некоторого времени по ее окончании. В соответствии с регламентом № 492/2011 граждане Европейского Союза, проживающие в одном государстве и принятые на работу в другом государстве ЕС (в том числе самостоятельно) и члены их семей, имеют социально-экономические права, уравненные с гражданами принимающей страны. К данным правам относятся следующие: право доступа на рынок труда, адекватные условия труда, налоговые и социальные льготы. Обе группы граждан в равной степени платят налоги и вносят свой вклад в систему социального благосостояния и социального обеспечения. Каждое государство – член ЕС самостоятельно определяет размер и условия социальных льгот и выплат для иностранных граждан. Относительно этой политики применяется особый принцип координации: гражданам ЕС гарантировано соблюдение их социально-экономических прав на территории другой страны Евросоюза. Вместе с этим, соответствующие социальные выплаты и поддержка будут доступны только в одной стране, чаще всего в данном случае речь идет о стране пребывания. Принимающее государство не обязано предоставлять социальную помощь незанятым лицам в процессе общественного воспроизводства в течение первых трех месяцев их пребывания, дабы избежать явления «социального туризма».

Регламент № 492/2011 также юридически закрепил право на социальное страхование для граждан ЕС (выплата пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, беременности, родам и уходу за ребенком, медицинское обслуживание и т. п.), которое распространяется на всю территорию Европейского Союза, независимо от того, в каком государстве ЕС проживает гражданин. В данном случае действует закон места пребывания, в соответствии с которым в отношении гражданина ЕС действуют те нормы социального страхования, которые приняты в стране его настоящего пребывания и трудоустройства. Следует учесть тот факт, что нормы страны происхождения при

этом во внимание не принимаются. Директива гарантирует гражданам ЕС и членам их семей, независимо от гражданства, защиту от депортации; однако, она возможна в случае, если они представляют угрозу общественному правопорядку и национальной безопасности.

Через пять лет проживания и трудовой деятельности экономически активные граждане получают право на постоянное проживание и доступ к системе социального обеспечения вне зависимости от того, имеют ли они работу. В связи с тем, что это право приобретается автоматически, местные власти часто узнают о существовании нового претендента на социальное обеспечение лишь тогда, когда он предъявляет свои требования. Что касается экономически неактивных граждан, то они также могут получить статус постоянного резидента и претендовать на определенные социальные выплаты, лишь предъявив доказательства финансовой независимости и медицинскую страховку.

Право на постоянное проживание, приобретаемое гражданами ЕС и членами их семьи по истечении 5-летнего срока пребывания в принимающей стране, действует на всей территории принимающей страны. Выдача всех соответствующих документов является бесплатной, либо за выдачу взимается сумма, не превышающая суммы за выдачу аналогичных документов для граждан принимающей страны.

Координация социальных систем государств – членов ЕС была реформирована накануне расширения 2004 г. в сторону наибольшего благоприятствования для тех, кто пользовался свободой передвижения. Было усилено противодействие дискриминации социальных прав граждан, что, однако, вызвало неоднозначную реакцию у государств, которые оказались вынужденными принимать граждан из менее благополучных государств – членов ЕС.

Начиная с 2007 г. численность граждан Европейского Союза, участвующих во внутренней миграции, возрастает. По данным Европейской статистической службы (Евростат), в 2007 г. 10,2 млн граждан ЕС проживали на территории другого государства – члена ЕС, в 2011 г. – 12,6 млн, в 2014 г. – уже более 17,2 млн, что составляет 3% населения Евросоюза (Guild 2014).

В Люксембурге, Кипре, Бельгии, Ирландии, Словакии, Венгрии, Нидерландах и Мальте доля граждан ЕС среди всех иностранных граждан выше, чем граждан стран третьего мира. Больше всего граждан ЕС проживает в Германии, Испании и Великобритании. Тем не менее, внутриевропейская мобильность не так велика. В период экономического кризиса 2008–2010 гг. наблюдалось уменьшение внутренней миграции в Евро-

пейском Союзе. Одной из ее главных причин является вероятность трудоустройства на более высокооплачиваемую работу на лучших условиях. В 2012 г. 6,5 млн занятых в ЕС трудоустраивались в другом государстве ЕС, что составило более 40% от всех занятых иностранцев на территории ЕС (Eurostat, Migration and migrant population statistics). Кроме того, причиной внутренней миграции являются семейные ситуации и обстоятельства: internationальные браки, воссоединение семьи и наличие родственников в другом государстве ЕС.

Как показывает практика, во внутриевропейскую миграцию вовлечено несколько социальных групп. Первая группа – экономически активное и трудоспособное население; 70% от их общего количества – лица от 15 до 64 лет. Трудовая миграция внутри ЕС неоднозначно оценивается специалистами. Наряду с негативными последствиями (конкуренция с населением принимающей страны на рынке труда, общее снижение уровня заработной платы, миграция молодых активных граждан, обладающих высоким уровнем образования и стремящихся к лучшей жизни), исследователи выделяют и положительный экономический эффект от внутренней трудовой миграции, в особенности после расширения ЕС в 2004 и 2007 гг.

Положительным является и то, что граждане ЕС, прибывающие в другие страны – члены ЕС, занимают не только вакантные рабочие места, требующие высокой профессиональной квалификации и профильного образования, но и вакансии средней квалификации: в строительной сфере, домашнем хозяйстве, торговле, тем самым восполняя недостаток высококвалифицированных специалистов, помогая устранить дефицит на рынке рабочих мест, поддерживая развитие ключевых секторов экономики европейских регионов. В большинстве стран ЕС уровень безработицы среди приезжающих граждан из других государств Евросоюза ниже данного показателя среди автохтонного населения. Миграция населения внутри Евросоюза влияет на социальную жизнь принимающего сообщества в сфере жилищных условий, образования, социальном обеспечении, развитии предпринимательства и создании рабочих мест. В некоторых европейских городах (Гамбург, Турин) существуют особые программы по оказанию поддержки иностранным бизнесменам.

Вторая группа населения, задействованного во внутренней миграции ЕС, представлена молодежью, в основном – учащейся. Численность студентов, получающих высшее образование в другой стране ЕС, в 2010 г. составляла около 570 тыс. Студенты из Германии, Франции, Италии, Поль-

ши и Греции предпочитают получать образование в другом европейском государстве ЕС. В 2010 г. на первом месте по приему иностранных студентов из других стран Европейского Союза находилась Великобритания, на втором – Германия, на третьем месте – Австрия. В совокупности на эти три страны приходилось более 50% студентов, получающих образование в другой стране Европейского Союза. В статистических документах не учитывают студентов – участников программ академических обменов, получающих образование в другой стране ЕС на период от трех месяцев до одного семестра. В рамках системы «Эразмус» за академический год в среднем более 250 тыс. студентов и более 45 тыс. преподавателей получили гранты для обучения и работы в другом государстве ЕС (*Erasmus programme*).

В марте 2010 г. в ЕС была принята новая стратегия экономического и социального развития до 2020 г., получившая название «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста». После кризиса 2008–2010 гг. в Европейском Союзе возрос уровень безработицы, в особенности среди молодого населения. В ноябре 2013 г. в ЕС он составил более 5,5 млн человек. Самые высокие показатели безработицы среди молодых людей до 25 лет были отмечены в Греции (56,8%), Испании (53,9%) и Хорватии (49%) (*Eurostat, Euro area unemployment rate at 11,8%*). Решение о поддержке мобильности молодых людей и развитии программ студенческих академических обменов и трудовой миграции для молодых специалистов было принято в целях восстановления темпов экономического и социального развития ЕС (*European Commission, Europe 2020*). Важное значение в рамках данной стратегии приобрел также нормативный документ – «План по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест». Документ призван был улучшить соотношение спроса и предложения на рынках труда и предоставить людям возможность получать новые знания и навыки с возможностью дальнейшего трудоустройства (*Eurostat, Migration and Mi-grant Population Statistics*).

Бессспорно, одним из важнейших факторов усиления внутренней трудовой миграции в ЕС является расширение Европейского Союза как государственного регионального образования, включение в него новых стран. В связи с этим необходимо отметить территориальные расширения Европейского Союза 2004 и 2007 гг. В период 2004–2008 гг. численность населения новых 12 государств – членов ЕС возросла на 1 млн человек (*European Integration Consortium. Labour mobility within the EU in the context of enlargement and the functioning of the transitional arrangements*).

Население Польши, Эстонии, Латвии и Литвы чаще всего мигрировало в Великобританию и Ирландию, граждане Румынии и Болгарии – в страны Южной Европы – Испанию и Италию. До присоединения к ЕС новых государств в 2004 г. первое место по приему жителей других стран Евросоюза было отдано Австрии и Германии (около 60% во всех внутренних миграционных потоках). Больше всего граждан, переехавших в другую страну ЕС для работы и проживания в 2011 г., было из Польши (159,6 тыс. человек) и Румынии (159,4 тыс. человек).

Расширение 2004 г. в разной степени обеспечило населению присоединившихся стран новые возможности. Например, население Кипра и Мальты получило неограниченное право свободы передвижения. Наряду с этим, в течение первых лет после вступления в ЕС в отношении граждан Чешской Республики, Эстонии, Латвии, Литвы, Венгрии, Польши, Словении и Словакии существовал режим 7-летнего переходного периода, в соответствии с которым для них было введено ограничение на право заниматься трудовой деятельностью в любом государстве ЕС. С 1 мая 2011 г. эти ограничения доступа на рынки труда стран – членов ЕС были сняты. Для граждан Румынии и Болгарии, вступивших в ЕС в 2007 г., ограничения были сняты 1 января 2014 г., после чего они смогли официально трудоустраиваться и претендовать на программы социального обеспечения в странах ЕС.

Вместе с этим, в 2010 г., спустя 3 года после вступления Болгарии в ЕС, более 400 тыс. ее граждан проживали в странах – членах ЕС (в основном в Испании, Германии и Греции). Более 55% из них – это молодые люди до 35 лет, обладающие рабочей профессией и средней квалификацией. Работники с высокой и низкой квалификацией составляли 30 и 15%. Большинство граждан Болгарии (около 70%) трудились в той же стране, где проживали вместе со своей семьей. Большая часть из них трудоустраивались на предприятиях сферы обслуживания, общественного питания, гостиничного бизнеса, на производственных объектах и в строительстве. Подавляющее большинство были заняты на работах, требующих элементарных навыков в сфере обслуживания, торговли, обслуживания техники и конвейерной сборки. Около 11% граждан трудоустроены в сфере, требующей высокой квалификации и образования (специалисты, переводчики, гиды и т. д.) (*Labour mobility within the EU 2011*). Таким образом, граждане Болгарии, как правило, были вынуждены трудоустраиваться на позиции, существенно ниже уровня их профессиональной квалификации; данный выбор вполне осознан и связан с разницей в

уровне доходов граждан Болгарии и жителей Старого Света.

Подобная ситуация наблюдалась и относительно граждан Румынии. В 2010 г. около 2 млн румын (7% населения) проживали в странах ЕС, в основном в крупнейших государствах Южной Европы – в Испании и Италии, которые приняли 83% всех приехавших в ЕС румын. Это были преимущественно молодые люди (60% были моложе 35 лет), обладающие низким и средним уровнем квалификации (88% румын не обладали высшим образованием). В этой связи они трудоустраивались на менее престижные должности в торговле, строительстве и промышленности. Небольшое количество высококвалифицированных рабочих были трудоустроены только в Германии. Главным фактором притяжения для румын стала возможность высокого заработка – в два-три раза выше, чем в Румынии (Kahanec 2012).

Ограничения на доступ к рынкам труда государств – членов ЕС действуют и в отношении граждан Хорватии, вступившей в состав ЕС 1 июля 2013 г. Каждая из 27 стран ЕС имеет право самостоятельно решать – открывать или нет свой рынок труда для граждан из новой страны ЕС, вплоть до третьей фазы переходного периода (он будет длиться с 1 июня 2018 г. по 30 июля 2020 г.). До 30 июня 2015 г. такие ограничительные меры существовали в Австрии, Бельгии, Кипре, Франции, Германии, Греции, Италии, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Испании, Словении, Великобритании.

Европейская комиссия по вопросам занятости и социальной политики в целом положительно оценивала последствия расширения Европейского Союза, определяя его как фактор роста занятости и восполнения дефицита квалифицированных работников. Однако внутри национальных государств – членов ЕС по этому поводу разгорелась оживленная полемика. Это было связано, в первую очередь, с опасениями стран – членов ЕС неограниченного потока мигрантов из Румынии и Болгарии после открытия им доступа на рынки труда ЕС в январе 2014 г. В связи с этим государства – члены ЕС предложили пересмотреть некоторые из существующих нормативных документов. Таким образом, было предложено внести изменения в директиву 2004/38/ЕС в сторону ограничения социальных прав мигрантов, приезжающих из вновь присоединившихся стран.

Одним из важнейших последствий расширения Европейского Союза и открытия рынка труда для граждан новых стран стал так называемый «социальный туризм». Под «социальным туризмом» понимается массовая миграция граждан и их семей, проживавших в странах, недавно вошедших в ЕС (как правило, это страны Централь-

ной и Восточной Европы) в наиболее развитые государства Евросоюза (Австрия, Германия, Нидерланды, Великобритания) с целью претендовать на социальные льготы и гарантии этих государств. «Социальный туризм», несомненно, представлял собой серьезную нагрузку для систем социального обеспечения государств – членов ЕС, требовал значительных финансовых инвестиций. Сложившаяся ситуация породила споры и дискуссии внутри Комиссии по вопросам занятости и социальной политики, куда Австрия, Германия, Нидерланды и Великобритания обратились с жалобой весной 2013 г. Жалоба была отвергнута членами Комиссии, решение было аргументировано следующим образом: свобода передвижения в ЕС не дает сбоев, никакого «социального туризма» не существует, а европейским государствам следовало бы более тщательно выполнять действующие правила нормативных документов ЕС. В качестве иллюстрации была приведена статистика: в 2012 г. в Германии более 80% выплат по безработице получили граждане Германии, почти 16% – приезжие граждане из стран, не входящих в ЕС, и лишь около 4% выплаченных пособий приходится на долю трудиншихся из других стран ЕС. В Нидерландах такое соотношение составляет 82,7, 15,8 и 1,54% соответственно. В 2012 г. около 3% граждан ЕС проживали не там, где родились, а ежегодный уровень трансграничной мобильности не превышал 0,3% (Labour mobility within the EU 2011).

Наиболее непримиримую позицию в этом вопросе заняла Великобритания. В ноябре 2013 г. премьер-министр Дэвид Кэмерон в интервью «The Financial Times» заявил о необходимости пересмотра правил внутриевропейской миграции в сторону их ужесточения – например, вновь прибывшие претенденты на социальную помощь не должны получать пособия по безработице в течение трех месяцев, при этом они должны предъявить доказательства реального поиска работы (Cameron 2013).

Однако представители Комиссии настаивали на сохранении принципа экономической свободы передвижения лиц в первоначальном виде. 25 ноября 2013 г. Комиссия представила программный документ – «План действий по устранению имеющихся недостатков в организации свободы передвижения граждан ЕС». Данный документ включал несколько пунктов и направлений:

1. Формулирование единых европейских правил координации систем социального обеспечения.

2. Предоставление помощи в организации социального обеспечения с помощью привлечения финансовых средств Европейского социального фонда.

3. Консультации и организация обмена опытом наиболее успешных практик решения социального вопроса в странах ЕС.

4. Воспрепятствование фиктивным бракам как способу перебраться в государства ЕС с наиболее развитой экономикой и системой социального обеспечения (Free movement of EU citizens and their families 2013).

«План действий по устранению имеющихся недостатков в организации свободы передвижения граждан ЕС» оказался вполне резонансным документом и получил неоднозначную оценку среди лидеров национальных государств ЕС.

Резко негативную позицию заняла Великобритания. Тереза Мэй, находящаяся в исследуемый период на посту министра внутренних дел, в декабре 2013 г. подняла вопрос о пересмотре факторов основных нормативных документов Европейского Союза с целью ограничения доступа граждан ЕС на национальные рынки труда. По мнению Т. Мэй, условием допуска трудящихся на национальные рынки должен быть определенный уровень валового внутреннего продукта на душу населения в стране происхождения.

Страны Вышеградской четверки (Польша, Чехия, Словакия и Венгрия), напротив, отметили положительное влияние трудящихся из стран Центральной и Восточной Европы. Акцент был сделан на то, что это, в основном, молодые и экономически активные граждане (80% из них – лица моложе 44 лет). В целом страны ЕС при обсуждении Плана стояли на позиции усиления сотрудничества и совместного выявления случаев злоупотребления правом свободы передвижения (Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 06.12.2013).

В январе 2014 г. полемика относительно ограничения прав граждан вновь присоединившихся к ЕС стран на общеевропейский рынок труда возобновилась с новой силой. Катализатором дискуссии стало снятие ограничений на полный доступ граждан Румынии и Болгарии на рынки труда стран ЕС 1 января 2014 г. Великобритания в этом вопросе традиционно заняла достаточно жесткую позицию. Премьер-министр Д. Кэмерон вновь заявил о необходимости ограничения доступа трудящихся из стран ЕС к системе социального обеспечения и социального страхования; особый акцент Д. Кэмерон сделал на ужесточение доступа граждан ЕС на рынок труда Великобритании, принимая во внимание перспективы дальнейших отношений Великобритании и Европейского Союза. Польша заняла диаметрально противоположную позицию и призывала защищать фундаментальные права граждан Европейского Союза, в первую очередь – право свободного передвижения.

Тема допуска трудящихся на национальные рынки в зависимости от уровня валового внутреннего продукта на душу населения в стране происхождения, как это было предложено Терезой Мэй, неоднократно обсуждалась на заседаниях и конференциях Европейского парламента, который чаще всего не оказывал серьезной поддержки Великобритании и был настроен достаточно лояльно в отношении возможного массового наплыва трудящихся новых европейских государств. В январе 2014 г. на заседании Европарламента был озвучен объем внутренней мобильности в ЕС (около 3%), сделано заключение о том, что трудящиеся из Болгарии, Румынии и Польши не представляют собой сколько-нибудь непосильную нагрузку для систем социального обеспечения государств – членов ЕС. Подобный настрой Европейского парламента не позволил Т. Мэй доказать факты злоупотребления социальной помощью со стороны приезжих из новых стран Европейского Союза. Однако Т. Мэй привела статистические данные о росте численности граждан ЕС, приехавших в Великобританию в 2013 г. – 201 тыс., 23 тыс. из которых составили жители Болгарии и Румынии (в 2012 г. этот показатель составлял 9 тыс.). Таким образом, за период 2013–2014 гг. доля приезжих европейцев возросла на 14%; наибольшая доля среди них приходилась на болгар и румын (Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 23.05.2014).

Германия поддержала Великобританию. В марте 2014 г. правительство Германии опубликовало доклад с рекомендациями относительно ограничения социальных выплат, в том числе пособий для семей граждан ЕС, зарегистрированных в Германии в качестве налогоплательщиков. Правительство вновь предложило ликвидировать «социальный туризм» как таковой, сократить сроки пребывания безработных граждан в Германии до трех месяцев и наделить национальные государства правом депортации тех граждан, которые обманным путем захотели остаться на более длительный период. Однако, в соответствии с законодательством Европейского Союза, для этого должен возникнуть прецедент очень серьезного торгового мошенничества, несущего угрозу национальной безопасности и государственному суверенитету.

В июне 2014 г. Великобритания, Германия, Швеция и Нидерланды провели встречу, на которой обсуждали варианты решения вопроса борьбы с последствиями свободы передвижения. Премьер-министру Великобритании Д. Кэмерону удалось заручиться поддержкой вышеизложенных стран ЕС и окончательно убедить их в необходимости пересмотра принципа свободы передвиже-

ния (Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 11.06.2014).

Позднее, в феврале 2014 г., к ним присоединилась и Швейцария, которая провела референдум за ограничение иммиграции и свободы передвижения граждан ЕС.

Несмотря на оформившуюся позицию целого блока стран – сторонников ограничения передвижения граждан ЕС, она никаким образом не повлияла на позицию официального Брюсселя. Наоборот, Председатель Европейской Комиссии Жозе Мануэль Баррозу высказался о зеркальных мерах в отношении Швейцарии и предложил лишить более 400 тыс. швейцарских граждан, проживающих в ЕС, права трудоустраиваться (Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 15.02.2014).

В результате переговоры Великобритании с Европейским союзом завершились на саммите ЕС в феврале 2016 г. компромиссом. Страны ЕС получили право использовать так называемый «экстренный тормоз» относительно выплаты социальных пособий гражданам ЕС, но страна должна представить в ЕС доказательства чрезмерной нагрузки на свои социальные службы и рынок труда в результате массовой миграции граждан из других стран ЕС. Пособия работающим мигрантам из стран ЕС будут приостановлены на 4 года и будут постепенно возвращены по мере увеличения срока их проживания в стране. Мера касается вновь прибывающих в течение 7 лет (Великобритания просила изначально о 13 годах). Мигранты смогут по-прежнему получать пособие на содержание детей, даже если те живут в стране их происхождения, а не в стране пребывания. Вместе с этим, размеры этого пособия будут индексированы, если прожиточный уровень в стране происхождения ниже, чем в стране пребывания. Помимо этого, была существенно упрощена процедура депортации граждан ЕС, если они представляют угрозу для национальной безопасности.

Таким образом, вопрос ограничения свободы передвижения, с одной стороны, и сохранения одного из важных принципов европейской интеграции – с другой, оставался в 2000–2014 гг. достаточно дискуссионным для большинства стран Европейского Союза. Усилию внутриевропейских миграций способствовали geopolитические

расширения Европейского Союза в 2004, 2007 и 2013 гг., а также социальные (участие в программах студенческого обмена, обучение и т. д.) и личные причины (вступление в брак, воссоединение семьи, переезд к родственникам).

Влияние внутриевропейской миграции и мобильности не может быть оценено однозначно. К положительным последствиям относится позитивная экономическая динамика в части решения проблемы недостатка высококвалифицированных специалистов, устранения дефицита на рынке труда и поддержания ключевых секторов экономики в регионах. Вместе с этим, внутренняя мобильность не свободна и от недостатков – возрастающая конкуренция с гражданами принимающей страны на рынке труда, понижение уровня заработной платы, переезд молодых граждан до 30 лет, обладающих высоким уровнем образования и квалификацией, которых тем не менее недостаточно для желаемого трудоустройства в стране происхождения. На протяжении 2000–2014 гг. наблюдалась достаточно жесткая полемика между руководящими органами ЕС и лидерами национальных государств ЕС. Европейская комиссия и Европейский Парламент не могли допустить ограничения свободы передвижения, которое повлекло бы за собой обесценивание гражданства Европейского Союза, европейских демократических достижений. Страны ЕС с наиболее успешными и устойчивыми экономиками – Великобритания, Германия, Швейцария, Нидерланды – выступали за ограничения этой свободы, за лимитированный допуск граждан «новых стран» ЕС на общеевропейский рынок труда за несколько лет до надвигающегося на ЕС миграционного кризиса 2016 г. Особую роль в требованиях ограничения свободного передвижения сыграла Великобритания, заняв резко отрицательную позицию по этому вопросу. Британские «евросkeptики» открыто заявляли о том, что Европейский Союз себя исчерпал, и вновь присоединившиеся страны являлись для Великобритании как одного из локомотивов ЕС тяжкой социальной и финансовой ношей; таким образом, развернувшаяся дискуссия послужила поводом для запуска процедуры выхода Великобритании из ЕС (Brexit).

ЛИТЕРАТУРА

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 06.12.2013. Vol. 10978.

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 15.02.2014. Vol. 11019.

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 23.05.2014. Vol. 11085.

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 11.06.2014. Vol. 11097.

Cameron D. 2013. Free Movement Within Europe Needs To Be Less Free. The Financial Times. 26 November. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/add36222-56be-11e3-ab12-00144feabdc0.html#axzz2yIHxLXeS> (2018. 22.01).

Free Movement of EU Citizens And Their Families: Five Actions To Make a Difference. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. Brussels, 25.11.2013. URL: http://ec.europa.eu/justice/citizen/document/files/com_2013_837_free-movement_en.pdf (2018. 22.01).

European Parliament a. Council Directive 2004/38/EC of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union a. their family members to move and reside freely within the territory of the member states amending regulation (EEC) 1612/68 a. repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/ EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC a. 93/96/EEC. OJ L 158 of 30 April 2004.

Eurostat, Migration and migrant population statistics. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics&stable=1 (2018. 22.01).

Evaluation of the impact of free movement of EU citizens at local level. European Commission Final report, January 2014. URL: http://ec.europa.eu/justice/citizen/files/dg_just_eva_free_mov_final_report_27.01.14.pdf (2018. 22.01).

Erasmus programme in 2011–2012: The figures explained. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-647_en.htm (2018. 22.01).

Guild E. 2014. The Social Impact of Migration and the Notion of Citizenship for the EU: Ensuing challenges and opportunities for the Union. Brussels, CEPS.

Intra-EU labour migration: Flows, effects and policy responses. 2011. European Trade Union Institute, Bruxelles.

Kahanec M. 2012. Labor Mobility in an Enlarged European Union. IZA Discussion Paper № 6485, Bonn.

Labour mobility within the EU. 2011. The impact of enlargement and the functioning of the transitional arrangements. Final Report – Country Case Studies. London, National Institute of Economic and Social Research.

Regulation (EU) № 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on freedom of movement for workers within the Union, OJ L 141, 27.5.2011.

Regulation (EC) № 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems, OJ L 166, 30.4.2004.

REFERENCES

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 06.12.2013. Vol. 10978.

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 15.02.2014. Vol. 11019.

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 23.05.2014. Vol. 11085.

Agence Europe. Bulletin Quotidien Europe. 11.06.2014. Vol. 11097.

Cameron D. Free Movement Within Europe Needs To Be Less Free. The Financial Times. 26 November. 2013. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/add36222-56be-11e3-ab12-00144feabdc0.html#axzz2yIHxLXeS> (Accessed on 2018. 22 Jan.).

Free Movement of EU Citizens And Their Families: Five Actions To Make a Difference. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. Brussels, 25.11.2013. Available at: http://ec.europa.eu/justice/citizen/document/files/com_2013_837_free-movement_en.pdf (Accessed on 2018. 22 Jan.).

European Parliament a. Council Directive 2004/38/EC of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union a. their family members to move and reside freely within the territory of the member states amending regulation (EEC) 1612/68 a. repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/ EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC a. 93/96/EEC. OJ L 158 of 30 April 2004.

Eurostat, Migration and migrant population statistics. Available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics&stable=1 (Accessed on 2018. 22 Jan.).

Evaluation of the impact of free movement of EU citizens at local level. European Commission Final report, January 2014. Available at: http://ec.europa.eu/justice/citizen/files/dg_just_eva_free_mov_final_report_27.01.14.pdf (Accessed on 2018. 22 Jan.).

Erasmus programme in 2011–12: The figures explained. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-647_en.htm (Accessed on 2018. 22 Jan.).

Guild E. The Social Impact of Migration and the Notion of Citizenship for the EU: Ensuing challenges and opportunities for the Union. Brussels, CEPS, 2014.

Intra-EU labour migration: Flows, effects and policy responses. European Trade Union Institute, Bruxelles, 2011.

Kahanec M. Labor Mobility in an Enlarged European Union. IZA Discussion Paper № 6485, Bonn, 2012.

Labour mobility within the EU. The impact of enlargement and the functioning of the transitional arrangements. Final Report – Country Case Studies. London, National Institute of Economic and Social Research. 2011.

Regulation (EU) № 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on freedom of movement for workers within the Union, OJ L 141, 27.5.2011.

Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems, OJ L 166, 30.4.2004.

L.A. Yakubova, M.F. Badalov
Nizhnevartovsk, Russia

INTERNAL MIGRATION WITHIN THE EUROPEAN UNION AND ITS CONSEQUENCES IN 2000–2014

Abstract. The article examines main aspects of internal migration in the EU countries in 2000–2014. The free movement of workers and free internal migration is one of the fundamentals of the European integration and the EU functioning as a state entity.

The article identifies main population groups who actively participate in the internal migration flows. The first group includes the economically active working population, moving around the EU in search of better-paid jobs, often at the expense of their qualifications. The second group of internal migrants is represented by students and the youth, moving in order to participate in academic exchange programs, student mobility, etc.

The author analyses the causes and factors that catalysed internal movement of different social groups in member states of the EU. Some of the most significant geopolitical factors in this case are the EU territorial expansion in 2004, 2007 and 2013, as well as such personal reasons as marriage, family reunion, moving to live with relatives.

Special attention is paid to the regulatory framework governing the European free movement regime.

The article considers both positive and negative consequences of the free internal migration within EU. It also presents the debates of European leaders in the defined chronological period regarding the problems of free movement and the possibilities of its limitation.

Key words: social politics; migration policy; migrants; migration legislation; internal migration; European Union; European Economic Community; “freedom of movement for workers”; “social tourism”; social security; social insurance.

About the authors: Lala Alievna Yakubova¹, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Documentation Studies and General History; Mehmedali Fazil oglı Badalov², post-graduate student of the Department of Documentation Studies and General History.

Place of employment: ^{1,2}Nizhnevartovsk State University.

Якубова Л.А., Бадалов М.Ф. Внутренняя миграция в Европейском Союзе и ее последствия в 2000–2014 гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 127–135.

Yakubova L.A., Badalov M.F. Internal Migration within the European Union and its Consequences in 2000–2014 // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 127–135.
